

«Приватность или безопасность?»: мета-анализ детерминант отношения к надзору и наблюдению

Контекст: проблемная ситуация, проблема и цель исследования

Область исследований наблюдения (*англ.* ‘surveillance’) активно развивается с начала XXI-ого столетия¹. При этом в теоретико-эмпирическом корпусе этой области по-прежнему отсутствует консенсус о том, какие именно социальные и политические факторы оказывают наибольшее влияние на отношение граждан к надзорным практикам. На уровне наукометрических показателей констатируется рост внимания исследователей к феномену наблюдения. Они выделяют целый ряд потенциальных факторов отношения к наблюдению, среди которых институциональное доверие, конформизм, правый авторитаризм, поддержка модели сильного государства². Они не обходят вниманием и другую группу факторов, к которой относятся уровень цифровой грамотности, практики защиты приватности, цинизм в отношении приватности и, в целом, — опасения за приватность³.

Вместе с тем, детерминанты отношения к наблюдению из-за многогранности понятия не подвергались систематическому анализу. Существующие мета-анализы посвящены только раскрытию данных и поведению по защите приватности⁴; отдельные работы посвящены эффективности камер видеонаблюдения для снижения преступности⁵. Мы констатируем отсутствие работ, посвященных мета-анализу факторов, детерминирующих обыденное отношение к наблюдению. Таким образом, **цель исследования** — выделить факторы, детерминирующие обыденное отношение к наблюдению; после чего — выявить модераторы связи между выделенными факторами и отношением к наблюдению с помощью процедуры мета-анализа.

¹ Подробнее о концепте наблюдения и истории развития этой предметной области см. Lyon, D. (2022). Surveillance. *Internet Policy Review*, 11(4), 1-18; Galič, M., Timan, T., & Koops, B. J. (2017). Bentham, Deleuze and beyond: An overview of surveillance theories from the panopticon to participation. *Philosophy & Technology*, 30, 9-37.

² Например, см. Kalmus, V., Bolin, G., & Figueiras, R. (2024). Who is afraid of dataveillance? Attitudes toward online surveillance in a cross-cultural and generational perspective. *new media & society*, 26(9), 5291-5313; Nam, T. (2019). What determines the acceptance of government surveillance? Examining the influence of information privacy correlates. *The Social Science Journal*, 56(4), 530-544.

³ Например, см. Ioannou, A., & Tusseyadiah, I. (2021). Privacy and surveillance attitudes during health crises: Acceptance of surveillance and privacy protection behaviours. *Technology in Society*, 67, 101774; Thompson, N., McGill, T., Bunn, A., & Alexander, R. (2020). Cultural factors and the role of privacy concerns in acceptance of government surveillance. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 71(9), 1129-1142; Lutz, C., Hoffmann, C. P., & Ranzini, G. (2020). Data capitalism and the user: An exploration of privacy cynicism in Germany. *New media & society*, 22(7), 1168-1187.

⁴ См. Baruh, L., Secinti, E., & Cemalcilar, Z. (2017). Online privacy concerns and privacy management: A meta-analytical review. *Journal of Communication*, 67(1), 26-53; Maseeh, H. I., Jebarajakirthy, C., Pentecost, R., Arli, D., Weaven, S., & Ashaduzzaman, M. (2021). Privacy concerns in e-commerce: A multilevel meta-analysis. *Psychology & Marketing*, 38(10), 1779-1798.

⁵ См. Piza, E. L., Welsh, B. C., Farrington, D. P., & Thomas, A. L. (2019). CCTV surveillance for crime prevention: A 40-year systematic review with meta-analysis. *Criminology & public policy*, 18(1), 135-159.

Основная гипотеза исследования сформулирована следующим образом: *чем сильнее опасения за приватность, тем хуже отношение к наблюдению; одновременно с этим, чем сильнее опасения за безопасность, тем лучше отношение к наблюдению.*

Эмпирическая база мета-анализа

В качестве основного инструмента поиска статей мы использовали Web of Science. Мы отбирали публикации на русском и английском языках, относящиеся к области WoS Research Area – “Social Sciences”. Было выгружено 10 770 статей, удовлетворяющих обозначенным условиям поиска (см. ниже).

```
TS = ((surveillance OR dataveillance)
AND (accept* OR attitude* OR support* OR approv* OR tolerance OR consent*))
```

После анализа ключевых слов и принадлежности к более специальным направлениям внутри социальных наук была исключена 7 801 статья. Среди оставшихся 2 969 статей по-прежнему оставались статьи, не имеющие отношения к исследованиям негласного наблюдения в интересующем нас контексте. Перед нами встала задача отобрать только те статьи, что подходили бы для дальнейшего мета-анализа тематически.

Отбор статей для мета-анализа осуществлялся в **четыре этапа** (см. рис. 1).

На первом этапе для классификации 2 969 статей была построена модель случайного леса: обучающая выборка включала 15% наблюдений, валидирующая – 5%. Модель классификации включала в себя кросс-валидацию методом k-fold и настройку гиперпараметров. С помощью итоговой модели (auc = 0.87, f1 = 0.91, auc = 0.68) было отобрано 934 статей.

На втором этапе статьи оценивались кодировщиками по трем критериям: (1) соответствие тематическому направлению; (2) представление результатов количественного анализа опросных данных; (3) в качестве зависимой переменной представлено отношение людей к наблюдению. Средний процент согласия кодировщиков, по которым статьи были распределены случайно, составляет 89,67%. На этом этапе было выделено 117 работ, удовлетворяющим всем трем критериям. К ним были присоединены ещё 34 статьи, которые не индексировались в базе WoS, но удовлетворяли критериям.

На третьем этапе 151 статья детально анализировалась. В результате было получено, что наиболее исследованными потенциальными предикторами отношения к наблюдению является набор политических и социальных характеристик (см. табл. 1).

Таблица 1. Предикторы отношения к наблюдению: частота появления в исследованиях.

Предиктор отношения к наблюдению	n статей (из 151)
Доверие (политическое, институциональное и т. д.)	43 (28.48%)
Опасения за приватность	38 (25.17%)
Воспринимаемые угрозы	30 (19.87%)
Политические взгляды / ориентация	24 (15.89%)
Поддержка правительства	18 (11.92%)
...	...
Воспринимаемая безопасность	8 (5.30%)

На четвертом этапе мы добавили к базе данных дополнительные исследовательские материалы, которые удовлетворяли всем необходимым условиям, но ранее не были отобраны. Такими материалами оказались неопубликованные отчеты, студенческие работы, диссертации, препринты.

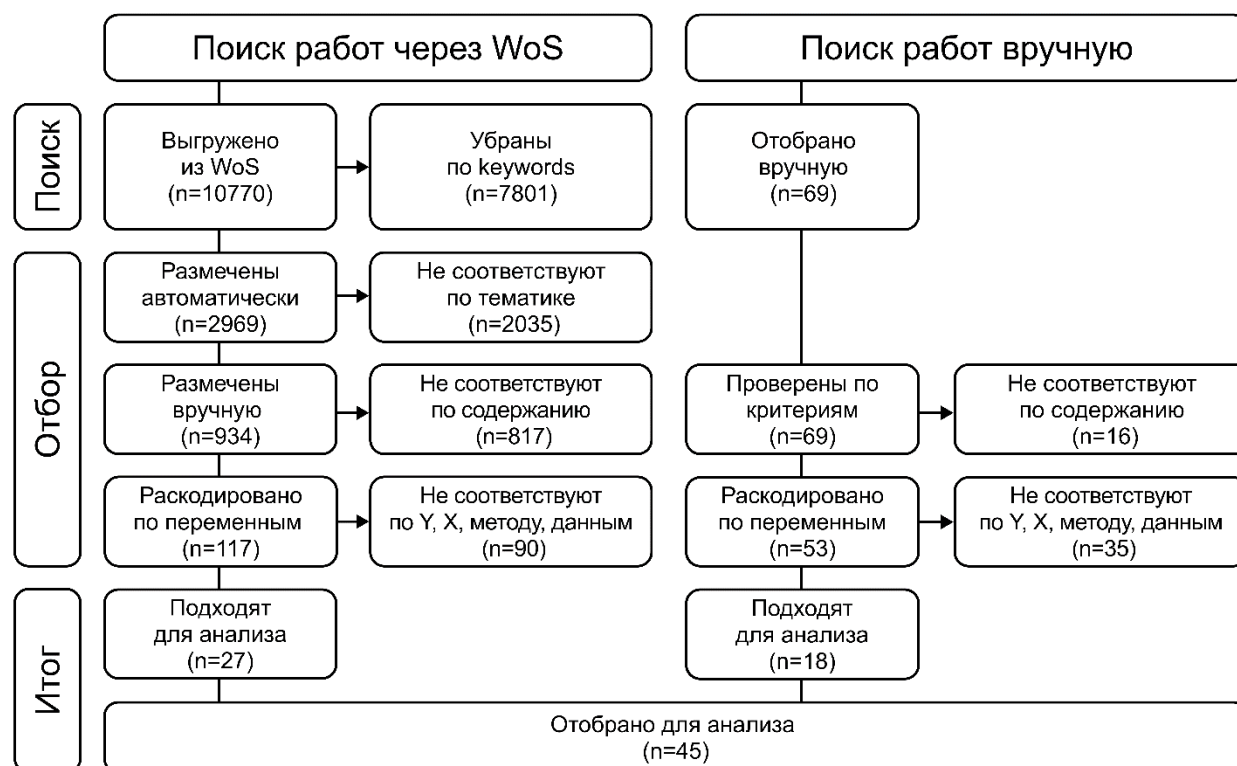

Рис 1. Диаграмма PRISMA для материалов мета-анализа.

Результаты мета-анализа

В мета-анализ вошло 149 размеров эффектов из 45 исследований. Все извлеченные размеры эффектов представлены отдельно (см. рис 2).

Параметры гетерогенности в модели фиксированных эффектов свидетельствуют в пользу необходимости обращения к модели случайных эффектов. В свою очередь, модель случайных эффектов ($es = 0.0526$, $t = 2.18$, $p < .05$) не препятствует исследованию более сложных моделей смешанных эффектов.

Модель смешанных эффектов с анализом подгрупп по типу предиктора указывает на наличие статистически-значимых эффектов ($Q = 86.15$, $p < .001$): опасения за приватность снижают поддержку наблюдения ($es = -0.1376$ $[-0.1896; -0.0849]$, $p < .001$), в то время как опасения за безопасность повышают её ($es = 0.2139$ $[0.1612; 0.2654]$, $p < .001$). Исследуя доверительные интервалы средних размеров эффектов в группах, мы с осторожностью отмечаем, что сила связи поддержки наблюдения с опасениями за безопасность выше, чем с опасениями за приватность. Полученные данные свидетельствуют в пользу проверки устойчивости обнаруженных различий при включении в мета-регрессию других переменных.

На данных была построена мета-регрессия с включением модераторов размеров эффектов (см. табл. 2). Общее качество модели в части объясненной гетерогенности эффектов мы находим удовлетворительным при $R^2 = 0.4782$. Мы обращаем внимание, что тип предиктора, – первая независимая переменная в модели после константы, – остается единственным устойчиво статистически-значимым при $p < .0001$. Направление связи остается неизменным, что не дает оснований отвергнуть нашу гипотезу.

Таблица 2. Коэффициенты модели мета-регрессии.

Показатель	B	se	T
Константа	-0.0942	0.1238	-0.7605
Тип предиктора: Опасения за безопасность (реф. 'Опасения за приватность')	0.3570***	0.0378	9.4414
Агент наблюдения: Приватные компании (реф. 'Государство')	0.0923	0.0956	0.9655
Тип собираемых данных (реф. 'Все данные')			
Тип собираемых данных: Интернет-данные	-0.0157	0.0471	-0.3339
Тип собираемых данных: Физические данные	-0.0646	0.0494	-1.3083
Тип выборки (реф. 'Удобная выборка')			
Тип выборки: Квотированная	0.1315*	0.0590	2.2264
Тип выборки: Репрезентативная	-0.0149	0.0734	-0.2031
Межстрановые показатели			
Убийства, на 100 000 населения (Our World in Data)	-0.0348**	0.0118	-2.9418
Индекс демократии (V-Dem, 2024)	-2.7867**	0.8498	-3.2793
Политический режим (V-Dem, 2024)	0.5801**	0.1816	3.1942
Соблюдение прав человека (V-Dem, 2024)	0.6793	0.3998	1.6992

Мы дополнительно отмечаем, что статистически-значимые различия наблюдаются в части:

(а) *типа выборки* – размеры эффектов, получаемые на квотируемых выборках, в сравнении с удобными, выше; (б) *кол-ва убийств* – с повышением доли убийств на 100 000 населения размер эффекта снижается; (в) *индекса демократии* – с повышением индекса

демократии размер эффекта снижается; (г) *политического режима* – с либерализацией политического режима размер эффекта увеличивается.

Результаты исследования показывают, что опасения за приватность отрицательно связаны с поддержкой наблюдения, в то время как опасения за безопасность – наоборот. С осторожностью отмечается, что первая связь слабее последней. Более того, показано, что эти связи модулируются и внешними предикторами, описывающими страны, в которых проведены исследования: уровнем преступности, индексом демократии и типом политического режима.

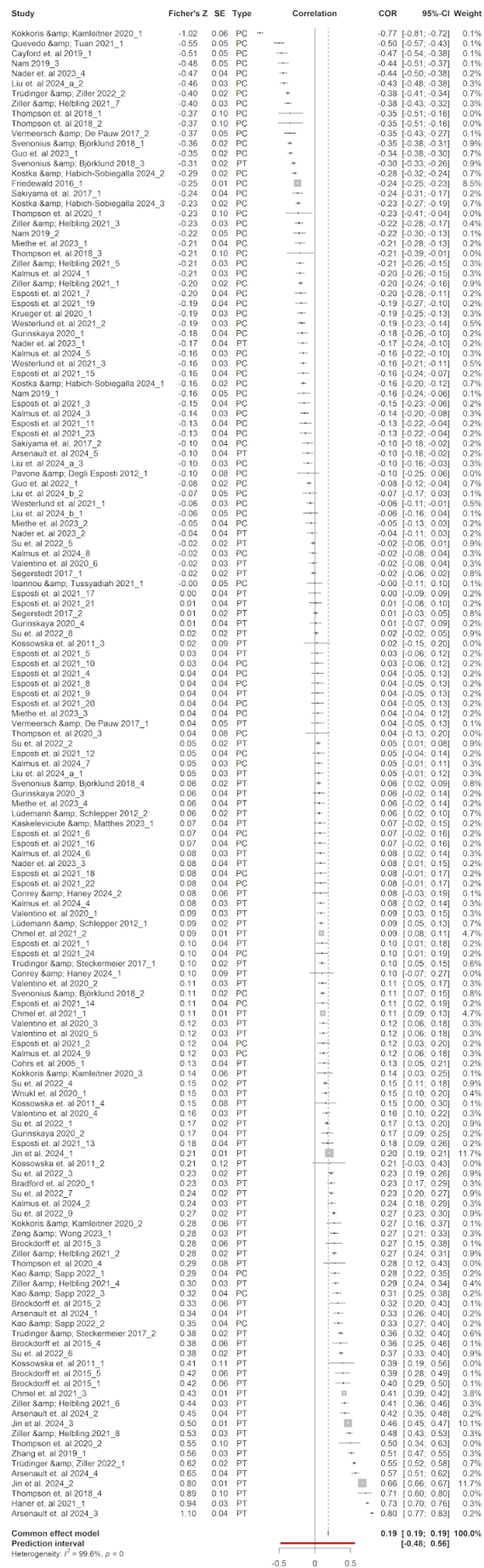

Рис 2. Forest-диаграмма для обнаруженных размеров эффекта.